

Александрова Инна Николаевна, Власова Татьяна Алексеевна, Ованесян Инна Георгиевна
**"ГОВОРИМ О НОВОМ, А НИЧЕГО НОВОГО НЕ ДЕЛАЕМ...": К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СТИЛЯ
КОМСОМОЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РУБЕЖЕ 1950-Х - 1960-Х ГОДОВ**

В статье показано, что на рубеже 1950-х - 1960-х годов комсомол оказывал весьма противоречивое влияние на политическую культуру советской молодежи. С одной стороны, в деятельности комсомольской номенклатуры проявлялись консервативные тенденции, закреплявшие подданныческий тип политической культуры. В то же время и комсомольский актив, и комсомольско-молодежная печать демонстрировали стремление к поиску новых форм работы с молодежью, отказ от авторитаризма, что служило внедрению элементов политической культуры активистского типа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/2.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 18-20. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

RITUAL SAYINGS AND SONGS IN TRADITIONAL DARGIN CULTURE

Abdullaeva El'mira Bashirovna, Ph. D. in Art Criticism

*Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
elklas@mail.ru*

The structure of Dargin musical folklore is examined considering social organization according to the rural community levels: generic (tukhum), rural neighbouring (dzhamaat) and inter-village (khureba). Relying on field expedition material from the personal archive the author explores the ritual genres of generic and annual cycles performing applied and ritual functions. In the ritual genre group the researcher identifies the forms of performance, traces the correlation of vocal and instrumental genres with gender and age groups.

Key words and phrases: Dargin people; Dagestan; tukhum; dzhamaat; khureba; song; saying; lamentation; recitation; tradition; ritual; tune; text; genre; intoning.

УДК 316.323.72

Исторические науки и археология

В статье показано, что на рубеже 1950-х – 1960-х годов комсомол оказывал весьма противоречивое влияние на политическую культуру советской молодежи. С одной стороны, в деятельности комсомольской номенклатуры проявлялись консервативные тенденции, закреплявшие подданныческий тип политической культуры. В то же время и комсомольский актив, и комсомольско-молодежная печать демонстрировали стремление к поиску новых форм работы с молодежью, отказ от авторитаризма, что служило внедрению элементов политической культуры активистского типа.

Ключевые слова и фразы: молодежь; комсомол; «оттепель»; политическая культура; диспуты; неконформизм; «Комсомольская правда».

Александрова Инна Николаевна**Власова Татьяна Алексеевна****Ованесян Инна Георгиевна***Тамбовский государственный технический университет**9288137339@mail.ru; tata.vlasova.777@list.ru; inna-ovanesian@yandex.ru*

**«ГОВОРим О НОВОм, А НИЧЕГО НОВОГО НЕ ДЕЛАЕМ...»:
К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СТИЛЯ КОМСОМОЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА РУБЕЖЕ 1950-Х – 1960-Х ГОДОВ**

В последние годы отечественная историография все внимательнее исследует проблемы влияния комсомола периода «оттепели» на эволюцию политической культуры советской молодежи [4; 5; 8; 12-14]. Но, на наш взгляд, иногда современные авторы слишком оптимистично смотрят на демократизацию в среде советской молодежи конца 1950-х – начала 1960-х гг.

В частности, заметим, что когда во второй половине 1950-х гг. вновь широкой популярностью стали пользоваться молодежные диспуты, ЦК ВЛКСМ организовал кампанию против «излишней фетишизации формы». С одной стороны, резонно отмечалось, что тематика многих диспутов произвольна, зачастую их трудно отличить от обычных собраний, иногда темы мероприятий явно не предназначены для серьезных споров. Но значительно больше руководство комсомола тревожилось по другому поводу. Диспуты становились легальной трибуной для проявления инакомыслия. Так, среди участников диспута «Коммунизм и сегодня» (Тульский политехнический институт, март 1963 г.) оказались молодые люди, отметившие, что и под внешне аккуратным обликом могут скрываться двуличие и эгоизм. Студента А. Штанько, выступившего за свободу для абстракционизма, поддержали сокурсники, утверждавшие, что в искусстве нет необходимости осуществления постоянного идейного руководства [3, с. 98].

В Новосибирске заместитель секретаря комитета ВЛКСМ государственного университета Алексеев организовал в 1964 г. диспут по проблемам «При каких условиях демократия является фикцией и как с ней бороться?» и «Зачем комсомол стране, зачем комсомол нам?» [6].

Студент филфака Ю. Илявин с трибуны отчетно-выборной комсомольской конференции МГУ 31 октября 1964 г. говорил: «Чтобы меньше слушали “Би-би-си”, нужно дать высказать свое мнение». Причем, по его мнению, «можно позволить роскошь, чтобы было высказано [как] мнение нашего характера, так и противоположного мнения, ибо в спорах рождается истина» [Там же].

Большой резонанс имели несанкционированные митинги околосредств массовой информации молодежи на площади Маяковского в Москве. Начавшиеся в июле 1958 г., они продолжались до октября 1961 г. Среди их участников были многие известные впоследствии диссиденты. Но нельзя забывать, что многие из них в те годы не просто

состояли в ВЛКСМ, но искренне были озабочены его судьбой. Фактически программным документом «Маяковки» стали написанные В. Буковским «Тезисы о развале комсомола». В сложившейся в стране ситуации автор видел явные предпосылки для смерти комсомола в старом виде: «Сохранив в сущности все старые идеологические позиции, кроме, разве, оценки культа личности Сталина, то есть, короче говоря, привязав к мертвым формам живых людей, а с другой стороны, утопив в разоблачении Сталина возможность воспитания молодежи слепой верой, современное правительство поставило общество накануне огромного идеологического кризиса. Правительство сделало полшага, вынужденное обстановкой и повисшее в воздухе. Дальше оно шагнуть не могло, ибо дальше нужно было менять все». Впрочем, на вопрос «Разве нельзя решить вопрос с комсомолом не путем его уничтожения, а путем демократизации его?» студент биолого-почвенного факультета МГУ В. Буковский давал довольно обнадеживающий ответ: «Если сейчас, до развала, создать внутри комсомола инициативное ядро, которое катализирует этот кризис и станет во главе течения за демократизацию комсомола, если сторонники демократизации будут проводить ту же агитацию, разъяснение, действия и прочие формы борьбы, которые применялись до сих пор в нелегальных организациях, то это течение охватит весь комсомол, расколется его, выделит мощную группу, которая обновит комсомол, сделает его демократичным». Реальную возможность для выхода на политическую арену для создания легальной демократической организации В. Буковский усмотрел в активной и координированной работе по демократизации комсомола [10, д. 1062, л. 91-93].

Подобные «Маяковке» мероприятия молодые нонконформисты пытались организовать и в других городах страны. Так, 5 и 6 мая 1961 г. у памятника Зое Космодемьянской в Тамбове комсомолец Вячеслав Гогин устроил публичную читку стихотворений, собрав большое количество слушателей. Наряду со своими собственными сочинениями, юноша читал стихи С. Есенина, А. Блока, В. Маяковского. По сообщениям членов Добровольной народной дружины, криминал был в том, что во время чтения стихов В. Гогин «курил, разбрасывал пепел по постаменту памятника, был карикатурно одет, держался очень вольно» [7, д. 11868, л. 113].

Интересно, что «Комсомольская правда» фактически одобрительно писала о «маяковке». Более того, главная комсомольская газета, защищая организацию подобного московскому публичного чтения стихов в Тамбове, подвергла критике решение бюро Тамбовского горкома ВЛКСМ об исключении из молодежного союза Вячеслава Гогина за «организацию сборищ для пропаганды низкопробной поэзии». При этом «Комсомольская правда» ссылалась на «опыт» публичного чтения стихов в Москве у памятника Маяковскому [2].

Бюро ЦК ВЛКСМ пришлось принимать меры по исправлению ситуации как в Тамбове, так и в Москве. Суровой критике была подвергнута и «Комсомольская правда» [9]. Для ЦК ВЛКСМ любой диспут – это политическое мероприятие, к которому требуется более серьезная подготовка комсомольских активистов. Любое мнение, противостоящее официальному, расценивалось как пропаганда «кучкой политических отщепенцев и неврастеников» «идиотских, так называемых “свободных” взглядов». Отдел пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ провозглашал: «Нам такие диспуты не нужны. Наша идеология – это не рынок идей, где предоставляется право выставлять любую концепцию или систему взглядов. Есть один рубеж, отделяющий диспут от пустой болтовни, это – марксистско-ленинская методология» [11, д. 111, л. 37-38].

Впрочем, наряду с консервативной тенденцией, в деятельности комсомольского руководства и особенно в публикациях комсомольско-молодежной печати проявлялись и стремления к поиску новых форм работы с молодежью, свободных от голого авторитаризма.

Так, в тамбовской областной комсомольско-молодежной газете можно было прочитать: «На самом деле говорим о новом, а ничего нового не делаем. Говорим о борьбе с начетничеством и догматизмом, а сами их насаждаем. Говорим об инициативе, а на самом деле ее сковываем». И конкретно о вопросах о культе личности: «Они были сформулированы так обще и неинтересно, что никак не могли вызвать интерес у слушателей. А не лучше ли было предоставить выбор вопросов по культу личности самим пропагандистам?» [16].

Показательны в этом отношении и уже упоминавшиеся оценки «Комсомольской правдой» выступлений на «Маяковке». Не менее показательно и опубликование в «Комсомольской правде» нашумевшей статьи Н. Александровой, где образ чеховского отставного унтера Пришибеева, привнесшего в гражданскую жизнь обывателей дух казармы, слежки и запретов, был использован для критики директора и секретаря комитета ВЛКСМ одного из техникумов. Как и во многих других учебных заведениях и производственных коллективах, начальство техникума предпочитало, чтобы на комсомольских собраниях обсуждались слишком общие или несущественные вопросы. Когда же один из выступающих на комсомольском собрании поинтересовался, почему в городе плохо с продуктами, директор обвинил его в антисоветизме и пригрозил исключением. «Комсомольская правда» назвала такое поведение «унтер-пришибеевской философией», задав во всеуслышание вопрос: «Что за чуждая нам норма поведения, при которой люди должны уклоняться от разговора друг с другом, таить свои мысли, чувства, вопросы?» [1].

Правда, обратим внимание и на другое. Как верно заметил известный российский историк А. В. Фатеев, в ходе разъяснительной работы учащимся объявили: недостаток продуктов предопределен невыполнением планов только колхозами данного района. Тем самым пропагандисты предотвратили осмысление проблемы неэффективности административно-командной экономики в целом. Небезынтересно и то, что из первого варианта публикации был изъят абзац, где указывалось, что возмутителя спокойствия поддержали многие учащиеся [15].

Таким образом, смело можно говорить о весьма противоречивом влиянии комсомола на политическую культуру советской молодежи периода «оттепели». Деятельность комсомола служила тому, что развивались элементы политической культуры как подданнического, так и активистского типов.

Список литературы

1. Александрова Н. Об унтер-пришибеях из Мариинского Посада // Комсомольская правда. 1956. 2 февраля.
2. Архипова Л. Двести «шалопаев» // Комсомольская правда. 1961. 1 октября.
3. Будник Г. А. Неформальное движение в вузах Российской Федерации в период «оттепели» // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 2. № 2. С. 93-99.
4. Ванин В. А. Культурно-просветительная работа комсомольских организаций в середине 1950-х годов // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (64). С. 39-41.
5. Ванин В. А., Слезин А. А. Тенденция к романтизации в идейно-воспитательной работе комсомола в середине 1950-х годов // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 1. С. 73-79.
6. Герасимова О. Г. Переменчивая «оттепель» продолжается. К истории несбывшейся политизации советского студенчества [Электронный ресурс]. URL: <http://gefter.ru/archive/16708> (дата обращения: 30.04.2016).
7. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 1045. Оп. 1.
8. Козлов Д. С. Общественные инициативы архангельской молодежи в годы «оттепели» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2012. № 5. С. 9-12.
9. Поликовская Л. В. «Мы предчувствие, предтеча...»: Площадь Маяковского: 1958-1965 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.memo.ru/history/diss/books/mayak/index.htm> (дата обращения: 30.04.2016).
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 3.
11. РГАСПИ. Ф. М-6. Оп. 14.
12. Слезин А. А. Специфика политико-просветительной работы среди молодежи российской провинции в конце 1950-х годов // Политика и общество. 2014. № 5. С. 598-606.
13. Слезин А. А., Беляев А. А. Коммунистическое «министерство молодежи» в духовной сфере жизни послевоенного советского общества // Политика и общество. 2009. № 12. С. 30-34.
14. Слезин А. А., Ванин В. А. Эволюция идейно-воспитательной работы комсомола в середине 1950-х годов // Genesis: исторические исследования. 2012. № 1. С. 68-119.
15. Фатеев А. В. Сталинизм и детская литература в политике номенклатуры СССР (1930-1950-е гг.) [Электронный ресурс]. URL: <http://psyfactor.org/lib/detlit.htm> (дата обращения: 30.04.2016).
16. Что скажут другие пропагандисты // Комсомольское знамя. 1956. 26 октября.

**“SPEAKING ABOUT THE NEW NOTHING NEW IS DONE...”: ON THE CHARACTERISTIC
OF THE KOMSOMOL ACTIVITY STYLE AT THE TURN OF THE 1950-1960S**

Aleksandrova Inna Nikolaevna

Vlasova Tat'yana Alekseevna

Ovanesyan Inna Georgievna

Tambov State Technical University

2988137339@mail.ru; tata.vlasova.777@list.ru; inna-ovanesian@yandex.ru

The article shows that at the turn of the 1950-1960s the Komsomol had very contradictory influence on the Soviet youth's political culture. On the one hand, in the activity of the Komsomol high-ranking functionaries conservative tendencies were revealed and they consolidated the subject type of political culture. At the same time both the Komsomol activists and the Komsomol-youth press demonstrated aspiration for the search of new forms of working with young people, the refusal of authoritarianism, which promoted the introduction of the elements of the political culture of the activist type.

Key words and phrases: youth; Komsomol; “thaw”; political culture; debates; non-conformism; “Komsomolskaya Pravda”.

УДК 94(470)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается заготовительная деятельность государственных и кооперативных организаций на сельскохозяйственном рынке Башкирии на рубеже 1920-1930-х гг. Важность заготовок сельскохозяйственных продуктов была обусловлена тем, что от их успешности зависело как снабжение отдельных областей Советского Союза, так и вывоз за границу. Сопоставление роста заготовок и всей товарной продукции Башкирии указывает на то, что усиление плановых заготовок было связано не только увеличению товарной массы, но и повышению степени охвата рынка организациями.

Ключевые слова и фразы: заготовки; нормированное снабжение; пятилетний план; хлебозаготовки; контрактация; рыночная конъюнктура; Башкирия.

Антошкин Анатолий Васильевич, к.и.н.

Гимназия № 2, г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

aav151284@rambler.ru

ЗАГОТОВКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ В БАШКИРИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К ФОРСИРОВАННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Заготовки сельскохозяйственных продуктов в период индустриализации являлись важнейшей государственной задачей, от решения которой зависело снабжение населения и успех экспорта. Экспорт сельскохозяйственных продуктов, в свою очередь, превращался в главный источник валютных и материально-технических поступлений. Данное обстоятельство актуализирует цель по проведению анализа методов